

УДК 343.13
ББК 67.410.2
У 81

Т.Р. Устов,

ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики Адыгейского государственного университета, г. Майкоп; соискатель кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета, г. Краснодар, тел.: 8-928-474-11-37, e-mail: timur.ustov@gmail.com

ТРЕБОВАНИЕ О ПРОИЗВОДСТВЕ РЕВИЗИЙ, ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПРОВЕРОК КАК ИНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

(Рецензирована)

Аннотация. В данной статье рассматриваются процессуальные действия, которые выступают самостоятельным элементом уголовно-процессуальной деятельности, хотя у большинства из них отсутствует установленная законом форма (процедура), что порождает проблемы в оценке доказательственного значения их результатов, а также обеспечения прав участников. Требование о производстве ревизий, документальных проверок допускается как иное процессуальное действие при проверке сообщения о преступлении, что ставит задачу совершенствования процессуальной формы, адаптированной под условия и особенности стадии возбуждения уголовного дела. В статье предлагается авторский подход к решению этой задачи.

Ключевые слова: проверка сообщений о преступлении, следственные действия, иные процессуальные действия, права, участники, ревизия, документальная проверка, процессуальная форма.

T.R. Ustov,

Assistant of the Department of Criminal Procedure and Criminology of the Adyge State University, Maikop; Applicant for the Candidate degree of the Department of Criminal Trial of the Kuban State University, Krasnodar, ph.: 8-928-474-11-37, e-mail: timur.ustov@gmail.com

ENFORCEMENT OF AUDIT AND DOCUMENTARY CHECKS AS ANOTHER PROCEDURAL ACTION AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Abstract. This paper discusses the legal proceedings which is the independent element of criminal procedure, although most of them are not coincide with the form approved by the law (procedure) that creates problems in assessing the evidentiary value of their results, as well as ensuring the rights of participants. The request for the production of audits, documentary audits may be like other procedural act when checking reports of crime that poses the problem of improving the procedural form, adapted to the conditions and characteristics of the stage of a criminal investigation. This paper proposes the author's approach to solving this problem.

Keywords: checking reports of commission of crimes, investigation actions, other legal proceedings, rights, participants, inspection, documentary check, procedural form.

Требование следователя, дознавателя как иное процессуальное действие, проводимое для проверки сообщения о преступлении, неоднократно упоминается в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Так, в ч. 4 ст. 21 УПК РФ закреплено, что требования следователя (а также иных властных субъектов уголовного судопроизводства), предъявленные в пределах его полномочий, установленных законом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ указано, что при проверке сообщения о преступлении следователь, дознаватель вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, а в ч. 2 этой же статьи предусмотрено право требовать передачи средствами массовой информации документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении и данных о лице, представившем соответствующую информацию.

В ст. 7 Федерального закона «О следственном комитете Российской Федерации» предусмотрена аналогичная, но более конкретная норма, в соответствии с которой требования (запросы, поручения) сотрудника Следственного комитета, предъявленные (направленные, данные) при проверке сообщения о преступлении, обязательны для исполнения всеми предприятиями, организациями, должностными лицами и иными лицами незамедлительно или в указанный в требовании срок [1; 15]. В этой норме требование раскрывается как запрос или поручение.

В теории уголовного процесса сущность категории «требование следователя» понимается неоднозначно. Так, В.А. Семенцов пишет: «истребование – процессуальное действие, предназначенное для со-

бирания доказательств и осуществляемое дознавателем, следователем, прокурором и судом путем предъявления письменного требования к участникам уголовного судопроизводства, должностным лицам и гражданам о представлении предметов (документов), имеющих значение для уголовного дела [2; 97].

Нет единства и правоприменительной практики по этому вопросу. Например, Индустриальным районным судом г. Ижевска 29 августа 2012 г. в апелляционном порядке признано законным решение мирового судьи о привлечении к административной ответственности директора Торгово-промышленной фирмы «Джут» Юрьева за невыполнение законных требований следователя. Как установлено судом, следственным отделом в связи с проведением проверки по заявлению о рейдерском захвате предприятия направлен запрос в адрес директора Торгово-промышленной фирмы «Джут» о предоставлении протоколов внеочередных общих собраний учредителей. В нарушение закона Юрьевым к установленному сроку запрошенные документы следователю не представлены.

В связи с этим прокурором возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) (невыполнение законного требования следователя). Суд признал Юрьева виновным в указанном правонарушении, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 2500 рублей. Судебное решение вступило в законную силу [3].

Данный пример показателен по двум причинам. *Во-первых*, следователь направил запрос с требованием о предоставлении необходимых документов. Но тогда, с процессуальной точки зрения, непонятно: какое именно действие осуществил следователь – требование, запрос или истребование?

Во-вторых, реализация законного требования следователя была обеспечена принудительно в виде административного взыскания.

Что касается вопроса о понимании сущности терминов «требование» и «истребование», то ответ на него заключен в формулировках уголовно-процессуального закона. При прочтении текста ч. 1 ст. 144 УПК РФ становится понятно, что при проверке сообщения о преступлении следователь вправе *требовать производства* отдельных действий, а также *истребовать предметы и документы*, из чего следует, что законодатель наполняет термины «требование» и «истребование» различным процессуальным смыслом и содержанием.

Обязательность исполнения требования распространяется не только на граждан и юридических лиц, но и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Интересен в этом отношении и следующий пример. В г. Волхове городским прокурором возбуждено административное дело по ст. 17.7 КоАП РФ в отношении следователя органов внутренних дел за неисполнение его требований. Суть правонарушения выразилась в следующем: вопреки предписаниям ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» следователь не сообщил прокурору в письменном виде о факте совершения преступления лицом, состоящим на учете в филиале по Волховскому району Уголовно-исполнительной инспекции Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Петербургу и Ленинградской области. При этом следователю была разъяснена ответственность за неисполнение законных требований прокурора. Тем не менее, задержав по уголовному делу подозреваемую, состоящую на учете в Уголовно-исполнительной инспекции, следователь не сообщила об этом прокурору [4].

Форма требования о производстве ревизий и документальных

проверок в УПК РФ прямо не определена, хотя по смыслу п. 25 ст. 5 УПК РФ это должно быть постановление как разновидность решения следователя, которое содержит требование о проведении ревизии либо документальной проверки, и направляется руководителям территориальных органов соответственно контрольно-ревизионной службы или налоговой администрации либо вышестоящему отраслевому органу управления, которому подчинено проверяемое предприятие. Непосредственным основанием проведения ревизии, документальной проверки является приказ (распоряжение) руководителя государственного органа, в котором осуществление этих контрольных действий поручается конкретному специалисту. При проведении ревизии, документальной проверки ревизор выполняет служебное поручение и подчиняется не следователю, а руководителю, который распорядился о производстве ревизии или проверки.

В постановлении о производстве ревизии или документальной проверки следователем должно быть конкретно сформулировано задание ревизору, а также определен срок, в течение которого необходимо закончить ревизию, проверку. Также в постановлении должно содержаться указание на представление следователю полученных результатов.

Проведение ревизии либо документальной проверки на предприятии приостанавливает движение товарно-материальных ценностей, склады и иные хранилища опечатываются, бухгалтерская документация изымается либо доступ к ней временно ограничивается, в результате ограничиваются возможности предпринимательской деятельности, т.е. ограничивается право, предусмотренное ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации [5; 4398].

В литературе справедливо отмечается, что «проведение документальных проверок и ревизий – это

принудительные процессуальные действия, состоящие в обследовании чьей-либо деятельности для установления ее правильности и законности (или незаконности), это обследование с целью надзора, контроля, и если начинают обследовать чью-либо деятельность с целью контроля, то такие действия являются принудительными, и они затрагивают права и свободы лица, деятельность которого проверяют» [6].

Основной этап, несущий максимальную принудительную нагрузку, – это определение и получение документов хозяйствующего субъекта для передачи контролирующему или ревизирующему органу. Получение может осуществляться в порядке истребования или добровольного представления указанных следователем материалов адресатом требования либо изъятием этих документов.

Так, при проверке недостачи или излишек денег в кассе требуется представить акт инвентаризации наличия денежных средств, справку бухгалтерии об остатке денег на дату инвентаризации, объяснение кассира. Если необходимо проверить, допускались ли нарушения и злоупотребления по кассовым операциям, то проводится опись выявленных нарушений со ссылкой на пункты положения о ведении кассовых операций, берутся объяснения у должностных лиц, изымаются подлинные документы, в которых имеются следы подделок и др. При выявлении недостачи денег у подотчетного лица подлежит представлению акт инвентаризации подотчетных сумм, справка бухгалтерии о задолженности на дату инвентаризации, его объяснение и оправдательные документы. При выявлении предположений о подлогах в документах необходимо проверить подлинники подложных документов или их копии и объяснения должностных лиц. При недостатке или излишках товарно-материальных ценностей обязательно требуется акт инвентаризации, сличительная ве-

домость, объяснения материально-ответственных лиц.

Незаконная реализация товаров требует представления описи незаконно реализованных ценностей, объяснения должностных лиц. Подлоги в документах на оплату труда – представляются подлинные документы, в которых допущен подлог, объяснения должностных лиц. О причинении материального ущерба свидетельствуют акты, справки, описи, расчеты, выписки из приказа, выписки из нормативных документов, объяснения виновных лиц.

Остается вопрос, который в немалой степени осложняет выполнение указанных мероприятий, а именно – проведение инвентаризаций, получение объяснений от должностных лиц и др. В производство этих действий оказываются вовлеченными многие участники и их поведение уголовно-процессуальным правом не регулируется. Кроме того, нельзя не учитывать, что хозяйствующий субъект несет материальные расходы, иногда весьма чувствительные для его бюджета.

Хотелось бы отметить, что в ранее действовавшем законе «О федеральных органах налоговой полиции» вопрос о проведении различного рода проверок регулировался с большей тщательностью [7]. Так, п. 3 ст. 11 указанного закона предоставлял налоговой полиции право осуществлять при наличии достаточных данных проверки налогоплательщиков (в том числе контрольные проверки после проверок, проведенных налоговыми органами) в полном объеме с составлением актов по результатам этих проверок. Из анализа данной статьи можно заключить, что главной особенностью документальных проверок, проводимых сотрудниками налоговой полиции, являлось наличие достаточных данных, могущих служить основанием для их назначения.

Следует отметить и практику налоговых органов в настоящее время. В Налоговом кодексе Россий-

ской Федерации (далее – НК РФ) [8; 944] достаточно много внимания уделяется регулированию правоотношений, возникающих в связи с проведением проверок, в том числе устанавливается перечень оснований, по которым запрашиваемый орган вправе отказаться от выполнения требования о представлении документов для проверок.

Так, приказом Федеральной налоговой службы России № ММ-3-06/ 338 утверждена форма требования о предоставлении документов (информации) [9; 17]. В нем должны быть указаны наименования, реквизиты, иные индивидуализирующие признаки запрашиваемых документов, период, к которому они относятся. Нарушение налоговым органом порядка оформления требования может повлечь признание его незаконным.

Так, в ходе судебного разбирательства установлено, что при формировании требования инспекцией не соблюдена его форма, когда в графе «Наименование документа» указан только один документ, а остальные 16, за несвоевременное представление которых налогоплательщик привлечен к ответственности по ст. 129.1 НК РФ, – в графе «Примечание» [10]. Суд поддержал налогоплательщика в том, что у него отсутствует обязанность идентифицировать или принимать меры к идентификации документов, истребуемых налоговым органом в порядке ст. 93.1 НК РФ. При этом, в соответствии с правилами налогового законодательства, документальное оформление расходов, понесенных в связи с подготовкой документов для проверки их налоговыми органами, учитываются при исчислении налога на прибыль, т.е. подлежат возмещению.

Участниками ревизий, документальных и иных проверок становятся:

1) проверяющие органы досудебного производства, которые инициировали проверку;

2) контролирующие и ревизирующие органы, исполняющие решение инициатора проверки;

3) проверяемые руководители соответствующих организаций и их подразделений; работники этих организаций.

При этом на проверяемых лиц возлагаются обязанности по выполнению не только процессуальных действий, но и подготовке необходимых результатов, например, проведение в необходимых случаях инвентаризации.

В ст. 201 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан имеется заслуживающее внимание правило, согласно которому руководители и другие должностные лица предприятий, учреждений, организаций обязаны по требованию дознавателя, следователя или суда произвести в пределах своей компетенции документальную ревизию или иную служебную проверку и представить акт ревизии или проверки со всеми приложениями в установленный срок [11]. Обнаружив в акте ревизии или проверки либо в другом документе отступления от установленных правил, пробелы, противоречия и другие недостатки, дознаватель, следователь или суд вправе потребовать, чтобы отмеченные ошибки были в документе устранены.

О принятии указанных документов дознаватель, следователь составляют протоколы, в котором указывают:

1) сведения о лице, представившем предмет или документ;

2) ходатайство этого лица о приобщении к делу предмета или документа;

3) ход и результаты осмотра предмета или документа, а если он представлен по почте, то и осмотра упаковки;

4) фактическая передача предмета или документа дознавателю, следователю или суду либо возврат его лицу, доставившему предмет или документ.

Акты ревизий и иных служебных проверок, как и другие документы, полученные в качестве письменных доказательств, приобщаются к делу без специального оформления.

Указанные правила небезупречны, но сам факт их наличия свидетельствует о более продуманном подходе законодателя Узбекистана к вопросам регулирования отношений, возникающих в связи с производством иных процессуальных действий и получением доказательств.

Считаем, что требование о производстве ревизии или документальной проверки представляет собой комплексное процессуальное действие, имеющее собственную структуру, состоящую из нескольких этапов, каждый из которых обеспечивается собственными способами процессуального принуждения.

Иные процессуальные действия, в том числе ревизии и документальные проверки, составляют часть уголовно-процессуальной деятельности, их производство подчиняется общим правилам и основывается на принципах уголовного судопроизводства. Поэтому ограничение конституционных прав должно сопровождаться процессуальными средствами охраны, защиты и восстановления этих прав. Одним из важных процессуальных средств является участие адвоката и, соответственно, право участников иных процессуальных действий воспользоваться его услугами на этапе проверки сообщения о преступлении.

Считаем, что при проведении ревизии или документальной проверки следователь обязан известить заинтересованных лиц – руководителей проверяемых организаций – о наличии у них права обратиться за помощью к адвокату, с предоставлением ему возможности для защиты интересов доверителей. Механизм обеспечения права на получение квалифицированной

юридической помощи при проверке сообщения о преступлениях путем производства ревизий и документальных проверок может выглядеть следующим образом.

Следователь должен уведомить руководителя не только о необходимости выполнения всех подготовительных и иных мероприятий, необходимых для проведения ревизии или документальной проверки, но и о наличии права на услуги адвоката и обладания дополнительными процессуальными правами. При проведении ревизии, документальной проверки проверяемые лица должны выступать не только в роли обязанных субъектов, но и обладающих процессуальными правами:

- знакомиться с данными, ставшими основанием для проверки сообщения о преступлении;

- знакомиться с результатами ревизии или документальной проверки;

- подавать жалобы в порядке ст. 124, 125 УПК РФ.

В целях нормативного урегулирования высказанных предложений, следует дополнить ст. 144 УПК РФ новой частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. При проведении документальных проверок, ревизий руководитель проверяемой организации вправе обратиться за получением квалифицированной юридической помощи к адвокату, обжаловать действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа в порядке гл. 16 настоящего Кодекса, а также заявлять ходатайства об ознакомлении с сообщением о преступлении, давать объяснения и знакомиться с результатами документальных проверок, ревизий».

При наделении проверяемых лиц указанной совокупностью процессуальных прав возникают особенности в их осуществлении применительно к процедуре проведения документальных проверок, ревизий.

Например, их обжалование как незаконных или необоснованных ставит вопрос об исполнении в указанные следователем сроки, а также сроках и результатах судебного рассмотрения соответствующей жалобы, но это отдельная тема исследования.

Резюмируя изложенное по поводу правового регулирования решения следователя, дознавателя о проведении документальной проверки или ревизии, представим теоретическую модель этой процедуры:

1) следователь, дознаватель издает постановление, в котором формулирует требование о производстве ревизии или документальной проверки и адресует его соответствующему ревизионному или контрольному органу;

2) уведомляет руководителя организации (предприятия, учрежде-

ния, иного хозяйствующего субъекта) о проведении ревизии или документальной проверки, с разъяснением процессуальных прав: а) знакомиться с данными, ставшими основаниями для проверки сообщения о преступлении; б) знакомиться с результатами ревизии или документальной проверки; в) подавать жалобы в порядке ст. 124, 125 УПК РФ; г) обратиться за получением квалифицированной юридической помощи к адвокату;

3) истребует результаты ревизии или документальной проверки;

4) знакомит с результатами ревизии или документальной проверки руководителя ревизируемой организации, рассматривает и разрешает ходатайства об ознакомлении с этими результатами иных заинтересованных лиц.

Примечания:

1. О Следственном комитете Российской Федерации: федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. С. 15.
2. Семенов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург: ЮрГЮА, 2006. С. 298.
3. Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Удмуртской Республике. URL: <http://sled-udmproc.runews?news=1303578003>.
4. Официальный сайт прокуратуры г. Волхова Ленинградской области. URL: <http://www.baltinfo.ru/2012/10/31/V-gorode-Volkhove-vozbuzhdeno-administrativnoe-delo-v-otnoshenii-sledovatelya-organov-MVD-za-neispolnениetреbovaniiprokurora-314318>.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). С. 4398 // Российская газета. 1993. 25 дек.
6. Васильева О.М. К вопросу об участии адвоката-защитника на стадии возбуждения уголовного дела // Адвокат. 2011. № 5. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=2545>.
7. О федеральных органах налоговой полиции: закон Российской Федерации от 24 июня 1993 г. № 5238-1. URL: www.aero.garant.ru.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федер. закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ: (ред. от 28.07.2012) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
9. Об утверждении форм документов, используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах: приказ Федеральной налоговой службы от 31 мая 2007 г. № ММ-3-06/338 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 20 августа 2007 г. № 34. С. 17.
10. Архив Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. г. Тюмень. 2012. Дело № А46-10396/2011. URL: <http://kad.arbitr.ru/Pdf>

Document/51383a01-3f80-4010-b220-6364711f4c6c/A46-10396-2011_20120322_Postanovlenie%20kassacii.pdf.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995. № 2. URL: <http://parliament.gov.uz/upload/files/laws/UPKODEKS.pdf>.

References:

1. Federal Law 'On the Investigations Committee of the Russian Federation' of 28 December 2010 № 403-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2011. No. 1. P. 15.
2. Sementsov V.A. Investigative actions in pre-trial proceedings (general theory and practice): monography. Ekaterinburg YurGYuA, 2006. P. 298.
3. The official website of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Udmurt Republic. [Electronic resource] – Access Mode: <http://sled-udmproc.ru/news?news=1303578003>.
4. The official website of the Prosecutor's Office of the Volkhov, Leningrad Region. [Electronic resource] – Access: <http://www.baltinfo.ru/2012/10/31/V-gorode-Volkhove-vozbuzhdeno-administrativnoe-delo-v-otnoshenii-sledovatelya-organov-MVD-za-neispolnenie-trebovanii-prokurora-314318>.
5. The Constitution of the Russian Federation // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2014. № 31. A. 4398.
6. Vasilyeva O.M. To the question of the participation of defense counsel at the stage of a criminal case // lawyer. 2011. No. 5. [electronic resource] – Access Mode: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=2545>.
7. The Law of the Russian Federation "On Federal Tax Police Bodies" of June 24, 1993 No. 5238-1. [Electronic resource] – The legal system "Garant".
8. The Tax Code of the Russian Federation. M.; Omega-L; 2015. P. 944.
9. Order of the Federal Tax Service, "On approval of forms of documents used by the tax authorities in exercising their powers in relations governed by the legislation on taxes and duties" of May 31, 2007 No. MM-3-06 / 338 // Bulletin of normative acts of federal bodies executive on August 20, 2007 № 34. P. 17.
10. Archive of the Federal Arbitration Court of the West Siberian District. Tyumen. 2012. The case number A46-10396 / 2011. [Electronic resource] – Access: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/51383a01-3f80-4010-b220-6364711f4c6c/A46-10396-2011_20120322_Postanovlenie%20kassacii.pdf.
11. The Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan // Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Uzbekistan. 1995. No. 2. [electronic resource] – Access: <http://parliament.gov.uz/upload/files/laws/UPKODEKS.pdf>